Александр Торопцев

Философы войны. Древний мир

Введение

С XXX в. до н.э. по IV в. н.э. человечество воевало слишком часто. Впрочем, наверняка, как и на раньше, о чём косвенным образом свидетельствуют мифы и эпос народов мира.

Каждое государство или государственное образование, или племенной союз, или даже отдельное племя делали все возможное, что улучшить вооружение воинов. Теоретики и практики постоянно меняли стратегические схемы и тактические установки для повелителей государств, для крупных полководцев и всех военачальников, искали лучшие методы и способы подготовки воинов. Мыслители писали гениальные труды о войне, как о явлении в жизни людей. Подчеркиваю, явлении, а не факте, и даже не событии.

Народы тоже вложились в эту эпохальную, на многие, многие века и тысячелетия вперед работу, отражая свои мысли о войне в мифах, эпосе и фольклоре.

Я не боюсь нападок с разных сторон, и скажу, что VIII – III вв. до н. э. в разных Цивилизационных центрах Земного шара были созданы философские труды и литературные шедевры, непревзойдённые до сих пор по силе мысли, по внутреннему проникновению в важнейшую проблему человечества, причём, как на глобальном (на все времена и народы Земного шара) уровне, так на уровне отдельно взятого человека. Помимо всего прочего, древние авторы дали людям важные подсказки по теме «Война». Жаль, конечно же, что человечество так и не воспользовалось этим даром.

И я вынужден представить читателю совсем короткий список работ по этой теме, а также в самой краткой форме изложить обоснования написанного в предыдущем абзаце.

Глава I. Египет

«Сказка о потерпевшем кораблекрушение»

«Спутник фараона» (важная должность в древнем Египте), отправленный на корабле, по-современному говоря, в командировку, попал в жуткое кораблекрушение, чудом уцелел (один!) и очутился на острове, богатом, надо сказать, жить там можно было. И вдруг перед ним оказался громадный змей. Не успел вельможа как следует испугаться, как они подружились, и змей рассказал свою историю.

«Здесь когда-то жило семьдесят змей. Все такие же красивые, как и я. В этом нет ничего удивительного, почему ты улыбаешься? Они все были моими родственниками: братья, сестры, дети, внуки. А еще была у меня дочь, красавица-змейка, каких не рождалось еще на земле. Я в тот день уполз по делам из дома. Вдруг слетела с неба звезда и попала точь-в-точь в наше жилье. Все семьдесят моих родственников и дочка красавица-змейка сгорели. Вот я и живу один».

В этом эпизоде сказано всё (!) о земных, людских войнах и передрягах! Люди, я, страшный змеюга, говорю вам: перестаньте воевать, потому что никто не спасёт вас от какой-нибудь космической напасти, перед которой вы все равны, победители и побеждённые. Лучше попытайтесь вовремя реагировать на глобальные беды, а для этого войны вам совсем не нужны. Для этого нужна мирная, долгая и упорная работа.

Разве не на это намекает собеседник «спутника фараона»?

Разве за эти тысячелетия человечество приблизилось к сути сказанного страшным змеюгой?

Глава II. Месопотамия

Эпос о Гильгамеше

В этом произведении говорится, в том числе, и об одной из причин войн, которые велись с тех самых времен, когда часть жителей Земли перешли к оседлому образу жизни, стали строить селения и города и т.д., в то время как другая часть землян продолжали вести кочевой образ жизни. Между теми и другими возникали военные столкновения и крупные войны.

Энкиду, естественно, обольщённый женщиной, и в некоторой степени облагороженный ею:

Умастился елеем, уподобился людям,
Одеждой оделся, стал похож на мужа.
Оружие взял, сражался со львами –
Пастухи покоились ночью.
Львов побеждал и волков укрощал он –
Великие пастыри спали:
Энкиду – их стража, муж неусыпный...

То есть, по сути он стал, говоря более поздним словом, самым настоящим бедуином, человеком пустыни и защитником соплеменников.

Далее, что тоже естественно, его науськали на борьбу с Гильгамешом, царём ограждённого Урука.

Но Гильгамешу, как бог, явился соперник:
В брачный покой Энкиду дверь заградил ногою,
Гильгамешу войти он не дал.
Схватились в двери брачного покоя,
Стали биться на улице, на широкой дороге, --
Обрушились сени, стена содрогнулась.

Но дальше произошло то, что я называю великой подсказкой для всего «прогрессивного человечества»:

Преклонил Гильгамеш на землю колено,
Он смирил свой гнев, унял свое сердце
Когда унялось его сердце, Энкиду вещает Гильгамешу:
"Одного тебя мать родила такого,
Буйволица Ограды, Нинсун!
Над мужами главою ты высоко вознёсся,
Энлиль над людьми судил тебе царство!"

То есть Энкиду дождался, пока сердце Гильгамеша утихнет, и первым пошел навстречу сопернику. Об этом же, но гораздо позже на Индостане было сказано:

«Никогда в этом мире ненависть не прекращается ненавистью, но отсутствием ненависти прекращается она. Вот извечная дхамма» (Дхаммапада. М., 1960. С. 59).

А война как раз и есть проявление ненависти одного народу к другому и наоборот.

Война между Энкиду, как представителем кочевых народов, то есть варваром, и Гильгамешем, строителем ограждённого Урука, много сделавшего для цивилизационного роста своего народа, завершилась, можно сказать полюбовно. Сильные люди, сильные народы поняли, что лучше жить в мире, так интереснее и полезнее.

Но очень быстро почему-то загрустил Энкиду:

Гильгамеш наклонил лицо, вещает Энкиду:
"Почему твои очи наполнились слезами,
Опечалилось сердце, вздыхаешь ты горько?"
Энкиду уста открыл, вещает Гильгамешу:
"Вопли, друг мой, разрывают мне горло:

Без дела сижу, пропадает сила".

А как же силушку-то задействовать великого воина Энкиду: на сельскохозяйственные работы его отправить, чтобы он там ставил рекорды производительности труда? – Да он там умрет от скуки. Он не мог не воевать, вот в чём беда всех землян – были, есть и будут среди нас такие люди, которым без войны «скучно жить».

И строитель ограждённого Урука нашёл выход из положения.

Гильгамеш уста открыл, вещает Энкиду
"Друг мой, далеко есть горы Ливана,
Кедровым те горы покрыты лесом,
Живет в том лесу свирепый Хумбаба,--
Давай его вместе убьем мы с тобою,
И все, что есть злого, изгоним из мира!
Нарублю я кедра,-- поросли им горы,--
Вечное имя себе создам я!"

В «Эпосе о Гильгамеше» ничего не говорится о том, кто такой Хумбаба, как ему удалось захватить аж целые горы с ценнейшим для строительства ливанским кедром, но мы-то, вооружённые историческими знаниями, да хотя бы XX века, легко можем разгадать эту загадку, заодно и восхититься еще одной подсказкой о причинах войн.

Полновластный владелец ливанского кедра, пользуясь своим положением монополиста, наверняка «заламывал» цены на этот стройматериал, который позарез нужен был жителям Урука.

Что оставалось делать Гильгамешу? – Только воевать!

Всем остальным народам сразу две хорошие подсказки: во-первых, с подобного рода скупердяями государственного масштаба можно разговаривать только с позиции силы, то есть – с оружием в руках, а, во-вторых, если силенок не хватает, необходимо искать союзников, которым и стал для Гильгамеша его новоиспечённый друг Энкиду.

Между прочим, самыми сильными, отчаянными союзниками, обладающими, ко всему прочему, почти стопроцентной степенью обучаемости в военном деле являлись … кочевники, или схожие с ними по суровой жизни племена и народы. И до сих пор они таковыми являются, вот ещё одна подсказка. Жители лесов Евразии, скандинавы, или, например, великие воины чукчи (читай работу «Чукчи» того же Тан Богораза). И события второй половины XX века подтверждают эту мысль.

О поиске сильных в военном отношении союзников мечтали многие правители всех времен и стран. Вспомним, например, эпизод из русско-японской войны, когда японский офицер сказал русскому офицеру, приблизительно так: вы умеете лучше всех в мире защищаться, мы – атаковать. Если бы мы объединились, то завоевали бы весь мир!» Не будем строги к словам японского офицера, который по вполне объяснимым причинам, не знал русских генералов, офицеров и рядовых воинов, непревзойденных гениев атак и штурмов, широкомасштабных наступлений, речь и не об этом вовсе, а о союзниках, без которых очень сложно одержать победу в войне и удержать ею в своих руках надолго.

(Между прочим, о судьбе Хумбабы, знатного скупердяя, чем-то похожего на советских нэпманов, можно поговорить подольше, но в других работах).

На сомнения Энкиду в победе над Хумбабой его друг так сказал:

Гильгамеш уста открыл, вещает Энкиду.
"Кто, мой друг, вознесся на небо?
Только боги с Солнцем пребудут вечно,
А человек -- сочтены его годы,
Что б он ни делал,-- все ветер!
Ты и сейчас боишься смерти,
Где ж она, сила твоей отваги?
Я пойду перед тобою, а ты кричи мне: "Иди, не бойся!"
Если паду я - оставлю имя:
"Гильгамеш принял бой со свирепым Хумбабой!"
Но родился в моем доме ребенок, -
К тебе подбежал: "Скажи мне, все ты знаешь:
Что совершил мой отец и друг твой?"
Ты ему откроешь мою славную долю!

Этот фрагмент являет собой яркий образец моральной подготовки воинов перед войной или перед битвой, и пользоваться будут этим приёмом будущие полководцы (и правители) всех стран и времен. И, вот что показательно, со времен того диалога двух друзей прошло более 4,5 тыс. лет, а более сильного, и, главное, доходчивого и краткого слова разных «замполитов» своим воинам перед боем вряд ли кто придумал!

Согласитесь, «Эпос о Гильгамеше» это очень интересная работа из серии «философия войны».

Глава III. Индостан

Ригведа

I, 36. К Агни

7 Ведь это ему, самодержцу,
Служат истинно поклоняющиеся.
Люди зажигают Агни с помощью возлияний,
Преодолев неудачи.

8 Подавляя сопротивление, они пересекли два мира, воды.
Они создали широкое (пространство) для поселения.
Да возникнет у Канвы мужественный сверкающий бог, когда его полили (жертвенным маслом)!
Пусть ржёт жеребец в набегах за коровами!

Уже этот фрагмент гимна говорит о том, что племена, ворвавшиеся на Индостан, имели одну задачу: завоевать себе «широкое пространство для поселения». И решение этой задачи было для них (конечно же, речь идёт об ариях) справедливым. Жить негде, а жить хочется, а жизнь и есть самая главная составляющая того, что люди назвали словом справедливость.

I, 39. К Марутам

2 Да будет твёрдым ваше оружие, чтоб оттолкнуть,
Крепким, чтоб дать отпор!
Да будет ваша сила удивительнее,

Чем (сила) колдуна-смертного!

7 Мы хотим скорее вашей помощи,
О Рудры, чтобы (было) потомство!
Выезжайте сейчас к нам на помощь, как некогда
К перепуганному Канве!

10 Вы несёте (в себе) неполовинную силу, о щедродающие,
Неполовинную мощь, о сотрясатели.
В злобного ненавистника риши, о Маруты,
Метните ненависть, как стрелу!

I, 42. К Пушану

1 О Пушан, пройди по дорогам!
Про(гони) опасность, о сын избавления!
Иди с (нами), о бог, вперёд, возглавляя нас!

2 (Тот) лютый волк, о Пушан,
Что нам угрожает, свирепый –
Убей ты его, (прогнав) прочь с дороги!

3 (Прогони) прочь того разбойника!
Грабителя, замышляющего засады,
Прогони далеко прочь с тропинки!

4 Ты у этого двоедушного,
Злоречивого, кем бы он ни был,
Затопчи ногой головню!

5 Мы хотим заручиться той твоей помощью,
О удивительный, многомудрый Пушан,
Которой ты вдохновлял (наших) отцов.

6 Сделай же, чтобы (нам) было легко завоевать богатства,
О ты, у кого все блага,
О лучший из носителей золотого топора!

7 Проведи нас через выморочные (места)!
Создай нам хорошие, легкопроходимые пути!

О Пушан, найди нам здесь силу духа!

8 Отведи на хорошее пастбище!
(Да) не (нападет) на нас новая лихорадка в пути!
О Пушан, найди нам здесь силу духа!

9 Постарайся, дай в изобилии, пожертвуй,
Воспламени (нас,) наполни живот!
О Пушан, найди нам здесь силу духа!

10 Мы не задеваем Пушана.
Мы восхваляем его в гимнах.
О благах мы просим удивительного.

Боги помогли ариям захватить на Индостане богатые земли, теперь боги должны дать людям потомство.

Боги, боги! Удивительная находка для обездоленных ариев и не только ариев? – Можно сказать и так. Изобрели себе богов и отдали им самые главные на тот момент функции, в том числе и функцию определения справедливых и несправедливых деяний, и самое главное деяние – захват чужих территорий. Мы, как люди, мол, точно не знаем, справедливо ли захватывать чужие земли, сгонять с них несчастных, это всё боги, они знают.

Удивительной эту «находку» можно и не признать и вот почему. Те же арии верили в языческих богов, как минимум, три тысячи лет. Почему верили? – Потому, что были наивными, как дети? А, может быть, потому, что действительно боги существовали, и помогали, как могли, тем, кто свято верит в них, кто приносит им жертвы, кто готовит им вкуснейшую, веселящую душу сому? Может быть, поэтому?

Да-да, эта тема другой работы, поэтому мне пора возвращаться к справедливым и не справедливым, и не очень справедливым войнам, хотя бы потому, что речь сейчас пойдёт совсем о других временах, когда людям была предоставлена куда большая самостоятельность, нежели во времена завоевания ариями полуострова Индостан.

Махабхарата

В древнем царстве Хастинапурском правил царь Дхритараштра, потомок славного индийского рода Куру. Родился он слепым, поэтому всеми делами руководил его младший брат Панду. У царя было сто сыновей (кауравов) и одна дочь. У Панду — пять сыновей (пандавов).

Неожиданно Панду умер. Его сыновей взял на воспитание Дхритараштра. Жили Пандавы в царском дворце, не зная горя и забот. В детских играх и забавах они всегда побеждали двоюродных братьев. В быстроте и в попадании в цель, беге наперегонки и в силе юный Бхимасена, самый могучий из Пандавов, превосходил сыновей Дхритараштры и старшего из них Дурьйодхану. Сотню мальчиков он один одолевал без труда. Бхимасена хватал их за ноги, сшибал друг с другом, таскал по земле, а они лишь кричали от боли и обиды. Купаясь в глубокой реке, он хватал десятерых мальчиков, погружался с ними в воду, долго сидел там, а затем отпускал их, полумертвых и перепуганных. Не было равных могучему Бхимасене. Коварный Дурьйодхана, завидуя, решил погубить богатыря и его братьев: доброго и справедливого Юдхиштхиру, ловкого и доблестного Арджуну, близнецов Накулу и Сахадеву. Старший сын Дхритараштры мечтал стать полновластным царем Хастинапура. Началось упорное противостояние двух родственных родов.

И остановиться они не смогли. И собрались громадные войска, привели их на «Курукшетру» «Поле кауравов». И 18 дней продолжалась битва на самоуничтожение. Победители в ней пандавы.

На поле битвы пришла кровавая ночь. Ашваттхаман, сын Дроны, великого учителя военного дела (оба они воевали за Кауравов), предложил коварный план: напасть ночью на лагерь Пандавов и вырезать из всех до единого. И Кауравы осуществили план, хотя всех врагов умертвить им не удалось.

Война закончилась всеобщим поражением народов Индостана.

События, связанные с войной между Кауравами и Пандавами, волновали сердца и души индийцев: великих и обыкновенных, знатных и простых, богатых и бедных. Они часто вспоминали о битве на Курукшетре в беседах, пытались понять и объяснить потомкам, как же случилась эта беда, почему индийцы безжалостно уничтожили друг друга. В этих беседах и зарождалась где-то с начала I тыс. до н. э. «Махабхарата», за которую всем ее создателям вполне можно было присудить Первую Премию Мира за самое антивоенное произведение из всех созданных за всю историю человечества.

Сформированное ядро «Махабхараты» еще несколько веков расширялось, обрастало сюжетами, мыслями, народной фантазией и мудростью. В завершенном варианте «Махабхарата» — это 18 книг, в которых авторы (мудрецы, правители, воины, простолюдины) каждый на своем уровне пытались разобраться в причинах братоубийственной войны.

Ни брахманы, ни кшатрии, ни вайшьи, ни шудры напрямую не говорили о никчемности той битвы и войны вообще. Каждый пытался защищать и оправдывать интересы либо Пандавов, либо Кауравов.

Читателям, конечно же, менее симпатичны сторонники Дурьйодханы, но ведь и у того была своя логика, и поддерживали его прекрасные люди, такие, как всеми уважаемый в Индии Дрона. С другой стороны, царь Справедливости Юдхиштхира, прекрасно понимая, что битва может закончиться поголовным истреблением воинов обеих сторон, пошёл-таки на поле Кауравов. Зачем? – Чтобы победила высшая справедливость. Но не слишком ли дорогой ценой заплатили народы Индии за эту победу? Так уж ли нужна была им братоубийственная война? Эти и множество других вопросов ставят тонко и ненавязчиво авторы «Махабхараты», предоставляя читателю возможность самим отвечать на них.

Во всех 18-ти книгах Махабхараты в той или иной степени отражена тема страшной войны. Но я хочу привести список тех книг, в которых эта тема стала либо главной, либо заглавной.

Махабхарата. Книга первая. Адипарва. История происхождения рода Бхаратов и описание начала вражды между Кауравами и Пандавами. Рассказчик Уграшравас перечислил все книги и разделы Махабхараты, пересказывая краткое содержание каждого раздела и определяя объём каждой книги. («Адипарву» можно назвать эталонной в жанре пропедевтики, который индийские мыслители мастерски разрабатывали вплоть до XX в.).

Махабхарата. Книга пятая. Удьйогапарва или книга о старании. Описывает дипломатические усилия Пандавов всеми способами избежать войны с Кауравами после окончания своего тринадцатилетнего изгнания, а также подготовку к войне обеих сторон. «Удьйогапарва» включает в себя один из важнейших философских текстов «Махабхараты» — «Сказание о Санатсуджате»

Махабхарата. Книга шестая. Бхишмапарва, или Книга о Бхишме. Включает в себя один из наиболее почитаемых священных текстов индуизма — религиозно-философскую поэму «Бхагават-гиту». По-тря-сён-ный мыс-лью о пред-стоя-щем убий-ст-ве близ-ких лю-дей, же-лая ук-ло-нить-ся от бит-вы, один из вождей Пан-да-вов Ард-жу-на об-ра-ща-ет-ся за со-ве-том к Криш-не. По-сле от-ве-та бога Криш-ны Ард-жу-на раз-ре-ша-ет свои со-мне-ния и го-товится уча-ст-во-вать в бит-ве. (Здесь необходимо напомнить о том, что слово Кришна в переводе с санскрита означает чёрный, что наводит на мысль об автохтонном, неарийском происхождении этого бога. Эту версию, однако, отвергают многие современные учёные, большей частью не индийские. И понятно, почему).

Мысли из «Махабхараты»

Сделавшись знатоком закона, ты не должен убивать одинаковых по названию, но различных по стремлению, одинаковых в несчастье, но различных в счастье.

Мир этот зависит от судьбы и человеческих усилий.

Тот, кто дарует жизнь врагу, пораженному силой, побежденному и ищущему защиты, — разве не заслуживает счастья?

Справедливость вечна, и плоды ее не гибнут.

Даже сильному не следует пренебрегать усиливающимся врагом, хотя бы он и был еще слабым.

Как дрова уничтожаются огнем, ими же вскормленным, так и люди, духовно несовершенные, гибнут от врожденной своей жадности.

Вот две бесспорные истины: нехороша во всех случаях пламенность сердца, нехорошо также и смиряться со всем.

Дхарма-юддха

Санскритский термин: дхарма означает праведность, а йуддха – войну. Относится к войне, которая ведется с соблюдением правил, делающих войну справедливой. Например, воины на колесницах не должны атаковать конницу и пехоту, те, кто сидит на слонах, не должны атаковать пехоту и так далее. Правила запрещают использование небесного оружия (божественного оружия, дарованного богами) обычным воинам (в отличие от воинов благородного происхождения). Наращивание вооружения и армий происходит с полным знанием противостоящей стороны, и внезапные атаки не проводятся.

В бою никто не должен атаковать врага, который временно потерял или уронил свое

оружие. Жизни женщин, военнопленных и фермеров также были священными. Разграбление земли запрещалось.

Война ведётся не из корыстных целей, а, чтобы поддерживать принципы праведности.

Кута-юддха

Санскритское слово, составленное из двух корней: кута – злой гений, продажный, изворотливый, гений несправедливости или неправды, и юддха – война. Также известна как Читраюддха. Древнеиндийский трактат «Артхашастра» (III век до н.э.), уделяет значительное место Кута-юддхи. Её называют оборонительной концепцией. Компоненты Кута-юддхи включают Двайдибхаву (двойную политику), Двайдибхутах (заключение договора с врагом, чтобы напасть на другого), терпение, когда третьи стороны сражаются в калахе (борьба не на жизнь, а на смерть), поощрение вражды между третьими сторонами и нападение на третью сторону, которая сталкивается с проблемами лидерства.

Пракаша-юддха

«Освещённая или открытая война», противопоставляемая Кута-юдхи.

Асура-юддха

Тип Кута-юддхи, который является более смертоносным и аморальным. Туснимдандена, используя такие методы, как обман или отравление, чтобы удалить вражеских лидеров, распространяется на Тусним-юддху (тихая война).

Артхашастра

О том, что представляет собой эта замечательная работа, говорят названия отделов книги: «О правилах поведения», «Об обязанностях надзирателей», «О судопроизводстве», «Об устранении препятствий на пути к общественному порядку», «О применении утонченных средств государственной политики», «Об основах государства», «О шести методах внешней политики», «О бедствиях в государстве», «Действия намеревающегося напасть», «Относящееся к войне», «Образ действий в отношении объединений», «О положении сильнейшего царя», «О средствах к овладению укреплением», «Применение тайных средств», «Методика трактата».

Автор шедевра был не только высоко эрудирован во всех областях, но и откровенен и мудр. Каутилья прекрасно чувствовал слабые и сильные стороны человеческой натуры, знал, как можно использовать людские пороки и добродетели для возвышения государства, для укрепления его могущества. Он великолепно разбирался в военном деле, по его настоятельной просьбе Чандрагупта сохранил в армии слонов, как ударную мощь войска, хотя после сокрушительного поражения индийского царя Пора в битве с Александром Македонянином, сумевшим найти средство для борьбы со слонами, многие в Индии стали сомневаться в целесообразности использования крупных, но очень чувствительных ко всяким раздражителям животных. Каутилья отстоял право слонов участвовать в драках людей, в войнах, с помощью этих гигантов Чандрагупта одержал несколько важных побед, в том числе и над Селевком, расширил территорию государства. Кроме того, само время решило спор о том, воевать слонам или нет: известно, что слоны участвовали в сражениях вплоть до Второй мировой войны!

По поводу слонов трудно сказать, нравится ли им воевать, нравится ли им «Наука политики» Каутильи, но люди читают эту книгу уже 2300 лет.

Мысли из «Артхашастры»

Философия всегда считается светильником для всех наук, средством для совершения всякого дела, опорою всех установлений.

Главное — польза, ибо закон и любовь основаны на пользе.

Скольким людям царь обнаружит свои тайны, от стольких он будет в зависимости, потеряв власть из-за этого поступка.

Пригодность человека создается из пригодности его к делу вообще и из его специальной пригодности.

Мудрый царь в своей стране пусть охраняет преданных людей, и людей, склонных к предательству, больших и малых, от подговоров врага.

Пусть царь приобретает во вражеских странах лаской и дарами тех, кто может предать, не идущих на предательство — ссорой и силой, и пусть указывает им на ошибки вражеского царя.

Тайное пусть царь обсуждает один. Ибо и у советников бывают также советники, а у них — другие. Эта цепь советников разрушает совещание.

Следует охранять врагов от врагов, своих подданных от своих подданных, своих от

чужих и чужих от своих. Себя же самого следует охранять от своих и чужих.

У потерявшего надежду на жизнь и возобновляющего атаки на врага рождается решимость. Поэтому не следует мучить разбитое войско.

То, что противник может отнять силой, следует отдавать самому из политических соображений. Государь должен заботиться о сохранении своей жизни, но не богатства. Какая может быть жалость в отношении богатств, которые все равно не вечны?

Врага, попавшего в теснину, следует уничтожить огнем, попавшего в пустыню — дымом, находящегося на отдыхе — посредством яда, находящегося на воде — посредством злобных крокодилов или людей, знакомых с действиями на воде. Все это должны приводить в исполнение тайные агенты.

Поймав соколов, ворон, кобчиков, ястребов, попугаев, галок, сов и голубей, следует привязать к их хвостам воспламеняющиеся вещества и пустить во вражеские укрепления.

Подговоры среди врага, шпионаж, тайные меры устранения, осада и приступ, — вот пять факторов для овладения укреплением.

Глава IV. Поднебесная

Законник

Автором одного из лучших трактатов древнекитайской философии считают Гуань Чжуна, первого советника правителя царства Ци, который жил в VIII—VII веках до н. э. Родился он в семье торговцев. Благодаря упорству и выдающимся способностям стал главным министром, прославился проведением социально-политических и экономических реформ. Его философский трактат стал основой учения школы фа цзя («законников»). Стержнем этого направления этико-политического учения был закон — «отец и мать народа».

Мысли из «Гуань-цзы» (Переводы «Гуань-цзы» С. Кучеры и Ян Хин-шуна)

Если награды чрезмерно высоки, то средства государства оскудевают; если наказания чрезмерно суровы, то в государстве царит жестокость.

Если нарушаются принципы нравственности, то правитель в опасности; если нарушается система наград, то заслуженные люди в опасности; если нарушаются постановления, то чиновники в опасности; если нарушается система наказаний, то народ в опасности!

Начало войны зависит от противника, а ее конец мы определяем сами.

Кто увлекается славой и выгодой, жизнь того в опасности.

Кто способен быть спокойным и справедливым, тот может стать стойким.

Сунь-цзы

Родился в государстве Ци в VI в. до н. э. Из-за внутренних неурядиц бежал в государство У. К тому времени трактат уже был написан, и Сунь-цзы показал его повелителю Хо Люю. Тому, как гласят предания, понравилась работа, он доверил теоретику небольшое войско. Победы Сунь-цзы (его ещё называли Сунь У, Чжан Цином) над многочисленными войсками государств Чу и Ци укрепили позиции У, но… победы остались в прошлом, а трактат «О военном искусстве» прославил автора на тысячелетия.

Сунь-цзы, как считают специалисты, явился основоположником школы «военной философии» (бин цзя). Его работу до сих пор изучают все, кто решил стать военным, кого профессионально интересует проблемы взаимоотношений между начальниками и подчиненными в войсках, на производстве, в других сферах жизни.

Мысли из «Сунь-цзы» (Перевод Н. И. Конрада)

Война — это большое дело для государства, это вопрос жизни или смерти, путь существования или гибели.

Мощь — это когда учитывают выгоду и применяют тактику.

Война — это путь обмана.

Если противник сильнее тебя, уклоняйся от него; приняв смиренный вид, вызови в нем самоуверенность.

Не было случая, чтобы война продолжалась долго и это было выгодно государству.

Умный полководец обязательно кормится за счет противника.

С захваченными воинами обращайся хорошо и проявляй заботу о них. Это означает победить противника и увеличить свои силы.

Война ценит победу и не уважает продолжительность.

Имеется пять условий, определяющих победу:

— побеждает тот, кто знает, когда можно сразиться и когда нельзя;

— побеждает тот, кто умеет руководить и большими и малыми силами;

— побеждает тот, у кого сверху донизу существуют единые желания;

— побеждает тот, кто проявляет осторожность и ожидает неосторожности противника;

— побеждает тот, у кого полководец талантлив и государь не руководит им.

Когда воины сильны, а командиры слабы, — значит в войске распущенность. Когда командиры сильны, а воины слабы, значит войско попадет в плен к противнику.

Запрещайте верить предзнаменованиям, устраняйте сомнения, до самой смерти не бойтесь бедствий.

После того, как войско бросят в место гибели, оно будет существовать; после того как оно попадет в место смерти, оно будет жить; ведь когда массы попадут в бедствие, тогда они могут решить исход боя.

Пусть правитель управляет в дворцовом совете и за дела войны спрашивает с полководца.

Сначала будь застенчив, как девственница, и противник откроет двери, потом будь быстр, как заяц, — и противник не успеет оказать сопротивления.

Разумный государь осторожен в отношении к войне, а хороший полководец предупреждает ее. Это и есть путь сохранения государства в мире, а войска в целости.

Пять принципов и семь «расчетов» ведения войны

Принципы:

- пути (единодушия народа и верхов),

- неба (соответствия времени),

- земли (соответствия месту),

- полководца (правильного руководства, в частности характеризующегося благонадежностью — синь и гуманностью — жэнь),

- закона (организованности и дисциплинированности).

Расчёты:

- наличия у правителя дао,

- наличия у полководца способностей,

- постижения особенностей неба и земли,

- осуществимости законов и приказов,

- силы войска,

- обученности командиров и воинов,

- ясности наград и наказаний.

Мо ди (Китайский философ. По некоторым данным основатель школы моистов Мо ди родился в 479 году до н. э.)

Мысли Мо ди

Если благородные и мудрые управляют глупыми и низкими, то царит порядок. Если же глупые и низкие управляют благородными и мудрыми, то будет смута.

Пытаться с помощью войны решать политические споры между государствами, пытаться добиться мощи и славы — это все равно что заставить всех людей Поднебесной пить одно лекарство для лечения разных болезней, ибо пользы от этого, может быть, будет лишь четырем-пяти человекам.

Ценою смерти бесчисленного множества простолюдинов, ценою бед, постигающих и верхи, и низы, царство, совершающее нападения, получает пустующие земли, для заселения которых нет людей. Таким образом это царство теряет то, чего [ему] не хватало, и приобретает то, что и так имелось в избытке… Многочисленное войско отправляется в поход и не возвращается обратно. Тысячи семей остаются без опоры, жены становятся вдовами, а дети сиротами... Растрачиваются все богатства людей... Служилые не занимаются государственными делами, земледельцы не засевают поля, женщины не ткут полотно, государство теряет своих слуг, простолюдины забрасывают свои дела.

Армия нападающей стороны вторгается на землю другого государства, топчет его хлеба, рубит его леса, разрушает города и поселения, загрязняет и разрушает его пруды и водоемы, угоняет и убивает его скот, сжигает и оскорбляет его родовые кумирни,

принуждает работать на себя и убивает его население, измывается над иноплеменными старцами и женщинами, вывозит из захваченного царства его богатства...

Многочисленные армии уходят в поход и не возвращаются обратно. Тысячи семей остаются без опоры, жены становятся вдовами, а дети сиротами, полностью растрачиваются все богатства народа... служилые не занимаются государственными делами, земледельцы не засевают поля, женщины не ткут полотно, государство теряет своих слуг, простолюдины забрасывают свои дела...

Где побывали войска, там растут терновник и колючки. После больших войн наступают голодные годы. Благородный [правитель] в обычное время предпочитает быть уступчивым [в отношении соседних стран] и лишь на войне применяет насилие. Войско – орудие несчастья, поэтому благородный [правитель] не стремится использовать его, он применяет его, только когда его вынуждают к этому крайние обстоятельства.

Принцип недеяния в полной мере проявляется в характеристике войн и армии, данной Лао-цзы в трактате «Дао дэ цзин»:

Кто служит главе народа посредством дао, не покоряет другие страны при помощи войск, ибо это может обратиться против него. Где побывали войска, там растут терновник и колючки. После больших войн наступают голодные годы.

Другие философы Китая

Инь Вэнь-цзы (360/350–285/275) и Сун Цзянь (Сун Син, 400/382–320/300) предлагали «запретить нападения и прекратить военные действия, чтобы избавить мир от войн».

В середине III в. до н.э. даосом Лю Сяном был окончательно сформирован трактат

«Гуань-цзы», в котором впервые рассмотрены «справедливые» и «несправедливые» войны.

В книге «Шан цзюнь шу» («Книга правителя области Шан») Шан Ян пишет: «Если государство, на которое трудно напасть, выступает в поход один раз, оно извлекает десятикратную выгоду; если же страна, на которую легко напасть, выступает в поход десять раз, ее потери будут стократны. О государстве, почитающем силу, говорят, что на него трудно напасть; о государстве, почитающем [пустые] речи, говорят, что на него легко напасть. Если народ любит [пустые] речи, его трудно использовать на [войне]».

Другой законник Хань-Фэй в трактате «Хань-Фэй-цзы» тоже оправдывает войну, как деяние, достойное сильного военачальника, но осуждает правителя, допускающего, чтобы военачальники похищали его победу: «…при победе в войне почет доставался крупным чиновникам, присоединенные земли становились их личными владениями, это оттого, что государь знал о зловредных, не обладая искусством управления»

Попыткой объединить идеи различных школ было создание при дворе Люй Бувэя (ум. в 235 до н.э.) книги «Люй-ши Чунь Цю», в которой немаловажное место отводится анализу войны и войска.

«…Смута в государстве является не только смутой, но неизбежно вызывает приход врагов. Смута не обязательно приводит к гибели, а вот приход разбойников не оставляет возможности сохранить его.

Всякое использование войск должно происходить тогда, когда от этого имеется польза и когда это справедливо. Когда нападаешь на объятое смутой [царство], оно уже слабое, а его слабость – выгода для нападающего. Нападение на объятое смутой [царство] в то же время дело справедливое, а раз оно справедливое, то это слава для нападающего. [Коль скоро такое нападение] и славно и выгодно, следовательно, когда его осуществляет даже обычный средний правитель, он тем более действует, как мудрый государь!

Поэтому уступка [части своей] территории, [дарение] драгоценных сосудов, выражение покорности раболепными словами – все это не может остановить наступление

[противника], только [хорошим] управлением страной можно достигнуть этого.

[Когда страна хорошо] управляется, то стремящийся извлечь выгоду не станет нападать на нее, а стремящийся к славе не пойдет походом на нее».

«Если отвлечь земледельцев на военные дела – это можно назвать ли – «жестокость». А если беды войны будут продолжаться ряд лет, то некого будет поднять на жатву. Если же много раз будут отвлекать народ в сезон, то наступит большой голод. И тогда на полях будут валяться сохи, а люди кто будет болтать, кто петь песни, и так с зари и до сумерек, а гибель хлебов будет очень велика».

В Древнем Китае было много философов самых разных направлений и школ. И, практически, все мыслители высказывали свои мнения о войне.

Но мы остановимся на Конфуции, и читатель поймёт, почему.

Конфуций, Шицзин и женщины

Конфуций отобрал из 3-х тысяч народных песен лишь 305 для «Шицзин» (Васильев Л.С.) Из отобранных стихотворений более половины либо о женщинах, либо созданы ими (а точнее, в этих «песнях» лирическим героем выступает женщина, от имени которой ведётся изложение). В разделе «Гофэн», например, из 160 стихотворений в 87 посвящены женщинах или даже написаны ими.

Но почему-то великий Учитель не счёл необходимым установить авторство стихов, которые, я уверен, были написаны женщинами. Мужчины воюют, а женщины несут на себе куда более тяжелый крест, ожидая мужей, оплакивая их, да и долю свою вдовью. И это делает «военные» стихи женщин более проникновенными и тонкими, душевными.

Два стиха из Шицзин:

СТЕБЛИ ПРОСТЕРЛА ДАЛЕКО КРУГОМ КОНОПЛЯ (I, I, 2)

Стебли простерла далеко кругом конопля,

В самой долине покрыла собою поля.

Вижу густые, густые повсюду листы;

Иволги, вижу, над нею летают, желты.

Иволги вместе слетелись меж частых дерев.

Звонкое пенье несется ко мне сквозь кусты.

Стебли простерла далеко кругом конопля,

В самой долине покрыла собою поля.

Вижу листва ее всюду густа и пышна,

Срезав, ее отварю — созревает она.

Тонкого, грубого я наткала полотна,

Платьям из ткани домашней останусь верна!

Старшей над нами я все доложила — она

Скажет супругу, что еду в родные края.

Дочиста платье домашнее вымою я.

Будет сполоснута чисто одежда моя.

Только не знаю, какой же наряд полоскать.

Еду проведать отца и родимую мать.

«МЫШИНЫЕ УШКИ» (I, I, 3).

В поле травы — там «ушки мышиные» рву я –

Но корзины моей не смогла я набрать.

О любимом моем все вздыхаю, тоскуя,

И корзину кладу у дороги опять…

Подымаюсь ли вверх по скалистому склону —

Истомилися кони и труден подъем.

Я вина наливаю в кувшин золоченый,

Чтобы вечно не думать о милом моем.

Подымаюсь ли я на крутые отроги —

У коней побурели от пота бока,

Налила я вином тяжкий рог носорога,

Чтобы сердце не ранила больше тоска.

Еду ль на гору я — за горою мой милый,

Но коней обессилила горная даль,

И возница теряет последние силы,

И на сердце такая печаль.

(Перевод А. Штукина)

В этих стихах женщина предстает миру такой, какая она есть, и открывают те грани «женского портрета», которые мужчинам знать, и главное понимать, и главное чувствовать просто не дано.

Сыма Цянь (ок. 145, по др. данным, 135 до н. э. – ок. 86 до н. э.)

Древнекитайский ис-то-рик. Из се-мьи тай-ши-ли-на (ве-ли-ко-го ис-то-рио-гра-фа) Сы-ма Та-ня. За-вер-шил за-ду-ман-ной от-цом пер-вую все-об-щую ис-то-рию Ки-тая – «Ис-то-ри-че-ских за-пи-сок» («Ши цзи»; пра-виль-нее «За-пис-ки ис-то-рио-гра-фа»).

Мысли из книг Сыма Цяня (Перевели В. Панасюк и Р. Вяткин)

Когда разбойники в состоянии приходить и уходить, то нельзя к этому не готовиться.

Нерешительность — враг всякого дела.

Лук, изготовленный из хорошо выдержанной и проклеенной древесины различных сортов, становится прочным и упругим, но нельзя добиться объединения плохих и враждебных друг другу частей.

Недальновидные люди подобны тем, кто из узкой трубки следит за огромным небом.

Цай Вэньцзи (II-III в. н.э., также известна как Цай Янь)

Знаменитая поэтесса и композитор эпохи поздней Хань. Дочь музыканта и деятеля культуры Цай Юна. Была захвачена кочевниками хунну и провела 12 лет в плену. В Китае рушилась империя Хань, начались гражданские войны. Войска Го Сы и Ли Цзюэ, практически, уничтожили новую столицу Чанъань. Эти события позднее поэтесса описала в стихотворениях:

На равнине люди нежные и слабые,

Пришедшее войско — все хусцы и цяны.

Охотились в поле, осаждали города,

Куда бы ни направились — все было уничтожено.

Рубили и резали, не оставили ни одного.

Трупы и кости подпирают и отталкивают друг друга.

На боку лошади висят мужские головы,

Позади лошади ведут жен.

(…)

Пленных — десятки тысяч,

Не удается собрать всех воедино.

(…)

Все время говорят несчастным поверженным пленникам

«Следует их зарубить мечами!

Мы вас не оставим в живых!»

Разве осмелятся они пожалеть жизнь?

Их ругань невыносима.

Некоторые ещё и добавляют удары палкой.

Воины хунну подарили красивую и образованную китайскую девушку своему вождю Лю Бао («Мудрый царь левых»), которому она очень полюбилась. Цай Вэньцзи от него родила двух сыновей, привыкла и приспособилась к новому месту, но очень скучала по родной земле. В 207 г. друг её отца Цао Цао, полководец и крупный поэт, выкупил пленницу.

Скорбные строки. Отрывки из поэмы. Перевод В.Журавлёва

Империя Хань пошатнулась, настали великие беды.
Дун Чжо, не исполнивший долга, рукою кровавой своей,

Чтоб власть захватить в государстве, замыслил убить государя,
И прежде всего, погубил он всех мудрых и верных мужей.

…«Они города осаждали, они выжигали селенья,
Они населенье пленили, они истребляли народ.
И там, где они проходили, поля превращались в пустыню,
И там, где они воевали, стонала земля от невзгод.

И головы всех перебитых свисали с разбойничьих седел,
Измученных женщин пленённых войска волокли за собой.
Дорога трудна и опасна. И пленницы длинной чредою
Брели к чужеземным заставам босой и голодной толпой.

И сердце моё, содрогаясь, в те дни разрывалось на части,
Родная земля оставалась за нами в дали голубой.
Десятками тысяч солдаты нас в рабство тогда угоняли,
И не было нам дозволенья общаться в плену меж собой.

… Наслушавшись бранных упреков и выкриков, сердцу обидных,
Плелись мы, в пыли задыхаясь, судьбу проклиная навек.
Колотили дубинкой, когда же хлестали плетями,
От всех оскорблений и боли свой облик терял человек.

…Боюсь, что уже с сыновьями свиданья мне больше не будет.
Их солнечных глаз не увидеть и писем уже не прочесть.
Разлука — она, как могила, моих сыновей поглотила,
И сердце в груди защемило: как эту беду перенесть?…

На части рвалось моё сердце. Я в грудь кулаками стучала.
В глазах, как в буран, потемнело от горькой печали моей.
И с криком: «Небесная сила!» от горя с ума я сходила,
Стояла и громко рыдала, к груди прижимая детей.

Приехав домой, увидала: домов уже нет под навесом.
Узнала — родные погибли, померкла небесная синь.
А город стал голой горою, предместье вдруг сделалось лесом,
В развалинах бывших построек терновник растёт да полынь.

Повсюду разбросаны кости, а чьи, никому не известно.
Они громоздятся, как горы, и больно их видеть очам.
Пустынны и полдень, и вечер, людской не услышишь здесь речи,
Лишь воют шакалы да волки в столице былой по ночам.

Глава V. Средиземноморье

О Троянской войне известно любому школьнику, не будем её пересказывать.

Скажу лишь, на мой взгляд, самое важное. Я согласен с теми специалистами, которые считают, что Троянскую войну можно назвать с минимальным риском ошибиться, войной гражданской. А, как часто бывало в истории стран и народов, в подобных войнах трудно найти виноватых, зато гораздо легче найти проигравших. С победителями вроде бы всё ясно: победили, разграбили и разрушили Троя и счастливые, с награбленным добром, платой за ратный труд, сели на корабли и поплыли домой.

Но!

1. Большая часть возвращавшегося войска греков погибла во время шторма на море. Шторм – вещь неожиданная, даже для опытных мореходов, но боги зря не карают, а греки и греческие рапсоды и драматурги, сотворившие так называемый Троянский цикл произведений, хорошо знали это упрямое качество своих богов.

2. Агамемнон, вернувшись домой с пленницей – Кассандрой, был убит ревнивой женой, или её любовником. Очень обидная неудача для полководца-победителя.

3. Неоптолем, сын Ахима, убил во время штурма старика-Приама, царя Трои. Убийство самого Неоптолема подстроил в Дельфах Орест, бывший жених его супруги Герлионы, дочери Менелая и Елены.

4. Одиссей мало того, что двадцать мотался по белу свету после взятия Трои, да ещё и погиб от руки своего сына Телегона, когда, казалось, все беды царя Итаки миновали.

5. Относительно неплохо сложилась после Троянской войны жизнь Менелая и Елены. Они вернулись домой, в Спарту, через семь лет странствий. Менелаю вообще крупно повезло: боги сделали его бессмертным и поселили на Елисейских полях, правда, без жены, которой жители Спарты воздавались божеские почести.

6. Полидора, младшего своего сына, Приам отправил со всеми сокровищами Трои к фактическому царю Полимнестору с просьбой уберечь его от опасности. Фракиец убил Полидора, бросил его труп в море, но сам был убит (ослеплён) Гекубой, женой Приама. Она стала рабыней Одиссея, а затем была превращена в собаку...

Греки я о Троянской и её героях.

Гомер. Илиада и Одиссея. Другие поэмы Эпического цикла не сохранили (Киприя, приписываемая Стасиносу Кипрскому, Айтиопис, Малая Илиада, Илиу Персис ("Разграбление Трои"), Ностой ("Возвращение"), несколько стихотворений Стесихора, Алкея и Сафо и т.д. Эсхил написал в общей сложности девять пьес о Троянской войне. Из семи дошедших до наших дней трагедий Софокла три принадлежат к троянскому циклу: «Эант», наиболее ранняя из трагедий Софокла, «Электра» и «Филоктет». Еврипид написал трилогию о Троянской войне: «Троянки», «Александр» и «Паламед». Сохранилась лишь первая из них.

Если верить авторам произведений о победителях в Троянской войне, то можно сделать вывод о том, что, практически, ни один из участников той войны не закончил свою жизнь в счастье и достатке, что после возвращения героев-победителей в Элладу здесь разразилась междоусобица (о которой, в иносказательной форме рассказывают трагедии великих драматургов), что эти два взаимосвязанных обстоятельства – изнурительная война и распря после неё – настолько ослабили страну, что она, практически, без сопротивления покорилась варварам-дорийцам, после чего в стране воцарилось запустение и уныние на несколько веков.

А отсюда можно сделать и следующий вывод: Троянскую (гражданскую) войну проиграла вся Эллада. Этот вывод не должен показаться слишком уж оригинальным хотя бы потому, что в гражданских войнах проигравшей стороной является, как правило, народ, без вины виноватый, и расплачивается он за своё поражение по самому крупному счету.

И в этом-то заключается основная мысль трёх великих антивоенных шедевров Древнего мира: Махабхараты, Шицзин и Троянского цикла.

И в этом-то, я глубоко уверен, их главная философская, да и чисто житейская сущность.

И за это, была б моя воля, всем авторам перечисленных произведений нужно присудить Особую Мировую Премию Мира.

Глава VI. О справедливых и несправедливых войнах

Уверен в том, что эта тема появилась сразу же после первой войны на Земном шаре. Иначе просто быть не могло. Хотя бы потому, что:

- Ещё до войны любая из сторон должна была провести, как мы сейчас сказали бы, моральную подготовку воинов, а этого нельзя было сделать без обоснования справедливости нападения на врага. А понятие справедливости в каждом человеке, роде, племени, народе своё. Одно племя, например, заняло богатые земли, живёт в полном достатке, хорошо размножается. Другому племени достались земли похуже, но, практически, всем представителям этого племени тоже хочется жить в достатке, рожать детей т. д. Но земля родная не позволяет этого. Что делает? Погибать племени? Или попросить пусть и небольшую часть плодородной земли у другого племени? Но как быть в случае вполне обоснованного отказа? – Воевать? Воевать. Помните, что предложил Гильгамеш своему другу Энкиду? – Отвоевать у Хумбабы горы, на которых рос великолепный строевой лес – ливанский кедр. Справедливым было желание царя ограждённого Урука? – Конечно справедливым с точки зрения соотечественников, которым позарез нужен был стройматериал для расширения города. Да, в эпосе об этом не говорится, если судить по дошедшей до нас версии. Но не нужно иметь семи пядей во любу, чтобы прочитать это между строк «Эпоса о Гильгамеше». Не было в нём самого слова справедливость. Но разве желание Гильгамеша было несправедливым с точки зрения всех граждан Урука? – Было, было! И матери Урука спокойно отправили своих

детей на войну с Хумбабой, которая в эпосе представлена читателям, как битва Гильгамеша и Энкиду с одной стороны, и Хумбабой – с другой. Но и здесь можно подключить реалистическое мышления и додумать ход войны, войны, подчёркиваю, а не битвы.

Моральная подготовка войска и населения перед войной всегда были, есть и будут. А проводить эту подготовку без опоры на справедливость невозможно.

- И проигравший в той, первой, войне (если, конечно же, победитель не уничтожил полностью и войско, и народ соперника, оставив в живых только детей ниже оси колеса, как это делали степняки) наверняка мечтал о реванше. И победитель – тоже. Вспомним бурную историю Китая в VIII-III вв. до н.э., который учёные делят на два периода: период Вёсен и осеней (Чуньцю), который продолжался с 722 по 481 гг. до н., когда на территории Китая существовало большое число отдельных владений (часть из них было китайскими, а часть — создана другими народами), и период Сражающихся царств (403-249 гг. до н. э.), название которого говорит само за себя. Но справедливости ради, стоит сказать, что и в период Чуньцю войны были нередки, о чём говорится, например, в «Исторических записках» Сыма Цяна, а также в книге «Го юй» («Речи царств»).

Приблизительно в те же века и на Балканском полуострове война шла за войной. И каждый проигравший мечтал о реванше. А в одиночку сражаться с более сильным врагом смертельно опасно. Значит, нужно искать союзников. А как их найти: материальными посулами и моральными обоснованиями. Недаром в войсках во все времена и во всех странах крупные полководцы обладали ораторским искусством и даром убеждения. А, например, вожди норманнов, викингов были прекрасными песносказителями… О чём слагали они висы? Не только о храбрости в предстоящих походах и сражениях, но ещё и о справедливой необходимости своих деяний.

- Так было всегда, так было везде.

И я в отдельной работе попытаюсь обосновать мнение о том, повторюсь, что понятие военной справедливости возникло сразу же перед первой в истории людей войной.

Заключение

Мы, конечно же, не смогли представить во всей полноте военную философию Древнего мира, да и задачи такой не ставили перед собой. Мы хотели поведать читатели о том, что в те далекие времена в разных Цивилизационных центрах Египта и Евразии мыслители уделяли огромное внимание этой теме.

А, значит, любой серьёзный разговор о любой войне без изучения военной философии Древнего мира не мыслим.